

Карлос Перес*

Бандолеро¹ в районе добычи хинина (коры *Cinchona*): Хуан Хосе Перес.

В 1959 г. Эрик Хобсбаум опубликовал свою новаторскую работу «Мятежная толпа» («Primitive Rebels»), в которой он представил исследование пред-политических социальных движений. Одним из типичных представителей «примитивных» повстанцев, рассматриваемых Хобсбаумом, были бандолерос, действия которых имели социальную основу. Его работы оказала значительное влияние на многочисленные последующие исследования в данной области, которые составили портрет социального бандитизма как проявление бедности сельских жителей и как «пред-политическое явление»². Историки латиноамериканисты с интересом обратились к анализу Хобсбаума феномена Латиноамериканского бандитизма³.

В определении концепции бандолеризма в применении к Латинской Америке существуют две других модели этого явления, касающиеся политического бандитизма и герильи, партизанского типа повстанцев⁴. В своем анализе колумбийской «виоленси» (насилия) Гонсало Г.Санчес и Донни Меертенс пользовались концепцией политического бандитизма⁵. В Колумбии политический бандитизм имел своим источником политическую борьбу между либералами и консерваторами в 40-е и 50-е годы XX века. Эта борьба в основном протекала в кофе-выращивающих регионах Колумбии, что многих авторов приводило к выводу о регионалистских корнях политического бандитизма⁶. С целью получения финансовой поддержку своей политической деятельности, политические бандолерос «развили широкую сеть поддержки и схемы создания прибыли»⁷. Определение бандитизма состояло также в том, что «быть бандолеро, прежде всего, означало потерю политической легитимности»⁸. В Латинской Америке потеря политической легитимности означала потерю поддержки в постоянных политических конфликтах, сопровождавших процесс формирования нации-государства и текущей политической жизни. Отвергая определение бандитизма Хобсбаумом, авторы заключают, что «бандитизм в Колумбии не может быть characterized как пред-полити-

* Карлос Перес — исследователь Департамента чикано и латиноамериканских исследований Университета штата Калифорния — Фресно (США).

ческое явление»⁹. Колумбийский политический бандитизм имел корни и специфические интересы, исходящие из борьбы между либералами и консерваторами за контроль над государством.

Как показал в своем исследовании Луис А. Перес (Джуниор) на базе анализа отношений между социальным бандитизмом и крестьянским сопротивлением на Кубе с 1878 г. по 1918 г., политический бандитизм может иметь своим источником социальных бандитизм.¹⁰ После заключения мира в Санхоне (1878) западная Куба пережила период роста социального бандитизма, причиной которого было проникновение капитала в этот регион. Как утверждает Перес: «То, что происходило в западном регионе в сельском хозяйстве в эти годы, было ничем иным как разрушением традиционного сельского общества. Вслед за вторжением рыночных сил старые формы землевладения разрушились и, казалось, что жизнь закончилась.... Внутренние районы западных провинций пребывали в состоянии восстания, примитивного бунта, предвещавшего всеобщее восстание. Это было стихийной реакцией аполитичной сельской бедноты, протестовавшей против наступления аграрного капитализма. Когда началась революция 1895 г. под лозунгом «Свободной Кубы», социально-экономический протест соединился в политической оппозицией, и вместе они сформировали непобедимую силу национального освобождения»¹¹. Превращение социального бандолеро в политического повстанца происходило в результате ухудшавшихся социально-экономических условий жизни, социального эрозии и беззакония, причины которых состояли в политике правительства. Таким образом, социальный бандитизм направлял свою силу сопротивления против всей политической системы¹². Трансформация социального бандитизма в политический было реакцией на сочетание таких факторов, как проникновение капитала, социальное разложение и правительственные репрессии

П.Вандервуд в своем анализе мексиканского бандитизма обратился к этому явлению в применении в периоду формирования нации-государства в Латинской Америке в XIX веке. Он утверждает: «Бандитизм особенно процветал в течение тех бурных периодов, когда шло формирование государства, поскольку именно в этот период необходимо подтверждение легитимности правителей и их действий и связей в процессе национальной интеграции, или также поскольку в это время происходит развал экономики и формирование новой системы, создающей новые каналы перетекания ресурсов в пользу новой власти, или потому что повстанцы легко

шли на союз с политическими оппонентами власти. Сам по себе бандитизм разрушал образ социального мира и национального согласия, столь жизненно необходимого для утверждения шаткого проекта национального строительства»¹³. В случае в Боливией XIX века многочисленные каудильо представляли различные конкурирующие национальные проекты развития, что создавало благодатную почву для расцвета бандитизма, особенно, политического, связанного с военными и гражданскими деятелями и группами, поддерживавшими проигравших борьбу каудильо. Бурная деятельность бандолерос была связана с выгодным из-за внешней конъюнктуры экспортом, и посему угрожала основам пока экономически уязвимой системы государства-нации, так как угрожала жизненно важной для народного хозяйства экспортной торговли, служившей связующим звеном между региональной экономикой и мировым рынком при контроле и через национальное государство.

Взвешенное использование тезисов Санчеса и Меертенса, также как и положений Переса и Вандревуда помогут нам проанализировать историю боливийского политического бандолеро Хуана Хосе Переса (1814 – 1880) в период правления президента Мануэля Исидоро Бельсу (1848 – 1855). Эта статья рассмотрит деятельность бандолеро Переса, на которую повлияли четыре взаимосвязанные факторы: хининовый бум в середине XIX века в Боливии, борьба между собой каудильо Хосе Балывиана и М.И.Бельсу, региональное противостояние между севером и югом страны, а также споры сторонников свободной торговли и протекционизма. Перес поддерживал группировку фритрейдеров в противовес протекционистских претензий Бельсу в отношении торговли хинином. Контрабанда хинина (коры *Cinchona*) играла важную роль в финансовой поддержке борьбы Переса против правительства Бельсу. Контрабанда и политический бандитизм, эти две взаимопереплетающиеся деятельности в районе сбора хининовой коры, по сути были предшественниками победы идей свободной торговли и либерального экономического режима в Боливии.

К.Хилл отметил, что Адам Смит в своем историческом «О богатстве народов» указал на взаимосвязь между контрабандой и свободной торговлей¹⁴. Хилл характеризует контрабандистов как «реакцию традиционных корпоративных прав против законодательного вмешательства государства, защищающего интересы меньшинства, интересы богатых собственников. Контрабандисты требовали освобождения от непопулярных законов»¹⁵. М. Редикер в своей работе, посвященной пиратству начала XVIII века, также

увязывает проблему контрабанды и свободной торговли: «Англо-американские торговцы-контрабандисты являются ключевой фигурой в победе «свободной торговли»¹⁶. Пользуясь лозунгом свободной торговли, политический бандолеро Перес участвовал в контрабанде хинина в знак протеста и борьбы с монополией Национального Хининового Банка на экспорт хининового сырья.

Семейные корни Переса связаны в хининовыми провинциями Департамента Ла-Пас¹⁷. Родился в 1814 г. в средней зажиточной семье, принадлежащей элите Ла-Паса. Его отец Хосе Бенито Перес Пачеко занимал политические посты в молодой независимой республике. В 1825 г. он был назначен главой полиции провинции Омасуйос, являвшейся одним из центров контрабанды хинина, так как была пунктом транзита хининового сырья для жителей Кауполикана, Муньекаса и Ларекаха в город Ла-Пас. Сам Перес посвятил себя военной службе, на которую поступил в 1828 г. Он участвовал в военных кампаниях Боливии в конце 20-х в 30-е годы. Успешно продвигался по иерархической военной лестнице при администрации ген. А.Санта Круса, участвуя в войнах Перуано-боливийской конфедерации против Чили. В 1839 г., когда Боливия воевала с Чили, генерал Хосе Мигель Веласко восстал против Санта Круса на юге, а генерал Хосе Бальивиан — на севере. У Веласко, провозгласившего себя временным президентом нового правительства Реставрации, было несметное количество врагов. 7 июля 1839 г. Бальивиан поднял военное восстание, но потерпел неудачу и бежал в Перу. В течение этого бурного года Перес попал в плен к чилийцам, а затем вернулся в Боливию через Эквадор, где тогда проживал высланный из страны Санта Крус. Перес поклялся бороться за возвращение Санта Круса. Из Гуаякиля он вернулся в Боливию.

Веласко был благосклонен к Пересу и назначил его своим адъютантом. Получив сведения о готовящемся заговоре Бальивиана против Веласко, Перес предупредил правительство только после того, как ему стало также известно и планах заговорщиков расправиться с ним самим в случае успеха переворота. Вскоре, он сам задумал со временем сместить и Веласко, и Бальивиана. За участие в заговорах против правительства на стороне Бальивиана он был осужден военным трибуналом и приговорен к смерти, но прощен. Во время перуанского вторжения в Боливию в 1841 г. Перес предложил свои услуги Бальивиану. Проявляя немилость к Пересу, Бальивиан приказал ему действовать с отрядами герильи в Уарина и Ачакачи вблизи Ла-Паса в районе хининовых разработок. Осо-

бенно он проявил себя в битве при Ингави, когда перуанские войска были полностью разгромлены. Несмотря на повышения в должности и влияние в правительстве Бальивиана, он был обвинен в участии в заговоре в пользу возвращения к власти Санта Круса. Желая удалить его, Бальвиан назначил Переса адъютантом в боливийском посольстве в Перу, а когда тот оказался за пределами страны, его уволили. Тогда же в Перу Перес познакомился с Хорхе Тесанос Пинто, который стал его адвокатом в делах с боливийским правительством. Правительство ответило отказом на все его петиции, и он должен был жить в изгнании до 1946 г., когда смог вернуться в Боливию, собиравшей свои военные кадры перед угрозой вторжения Хуана Хосе Флореса, эквадорского генерала и президента. Когда Веласко в 1847 г. сверг Бальвина, Перес вновь оказался в фаворе у президента. Военный министр Бельсу игнорировал Переса, которого направили интендантом столицы республики, г. Сукре. Этот важный пост он занимал 6 месяцев. Затем он переквалифицировался в Кобиху в качестве префекта (главы) департамента.

Его биография до прихода Бельсу к власти уже дает повод размышлять о Пересе как о подходящей фигуре для политического бандитизма. Северные районы Боливии, где произрастает кора хинина, составляют провинция Кауполикан департамента Бени, провинции Юнгас Чулумани, Ларекаха, Муньекас и Омасуйос департамента Ла-Пас. Эти районы пережили краткий период интенсивного проникновения капитала, преобразившего фактически натуральное хозяйство немногочисленных жителей, индейских народов, и вовлекшего население и экономику в мировой рынок. Стагнация боливийской экономики после Войны за независимость в результате упадка горнорудного дела заставила правителей искать иные источники богатства, делать ставку на нетрадиционный экспорт, таковыми в этот период могли быть гуано и хинин. Спрос в Европе, особенно в Англии, стимулировали проникновение капитала в район сбора хининовой коры в 30 – 50-е годы XIX века. Местные торговцы расширили свой рынок в эти районы, ранее не охваченные рынком, доставив местным жителям те новшества и товары до того времени там не известные. Торговля способствовала разрушению докапиталистической экономики в этом районе. Экспансия капитала вовлекала крестьян и индейские общины в рыночные отношения, строившиеся на руинах традиционной экономики. Участие местных крестьян и индейских общин в рыночных отношениях выводило этот крайне периферийный регион на местный, боливийский и мировой рынок начала XIX века.

Торговля хинином преобразовала сельское хозяйство и образ жизни большинства индейцев, так как они предпочитали традиционным занятиям сбор в предгорьях хининовой коры для получения денег, которые тратились на рынке. Французский натуралист и исследователь XIX века Альсидес Д. Д'Обиньи (1802 — 1857) отмечал рост рыночных отношений между индейскими общинами в Боливии в период свободной торговли в районе добычи хинина. Он писал, что индейцы охотно шли на рынки, на торжища, ибо «индейцу проще заработать много денег, сдавая хинин, собранный в горах,... в результате они забросили свои поля и огороды, что вызывает дефицит продуктов и дороговизну»¹⁸. Д'Обиньи подчеркивал огромное влияние торговли на жизнь местных индейцев: «Показав им (индейцам) настоящую стоимость вещей и дав им идею денег, хинин в очень короткие сроки преобразовал образ жизни местных жителей. Доставляя к индейцам новые предметы, о которых те ранее не имели представления, торговля привела к росту комфорта местной жизни. Если торговля будет продолжаться, нет сомнения, что их движение к цивилизации будет огромных, при этом те, кто поставлен управлять индейцами, не устают пытаться лишить их этих достижений, ссылаясь на то, что иностранные торговцы якобы развращают местных жителей. Хотя, возможно, это и верно в некоторых случаях, невозможно сомневаться в огромных преимуществах, которых все больше, и не только от частоты этих контактов с внешним миром, но и от их разнообразия»¹⁹. Кроме того, являясь сборщиками хинина, индейцы-общинники участвовали в процветающей торговле в качестве погонщиков выючных животных, которые перевозили различные товары, в особенности хинин, в торговые центры, какими тогда были Ла-Пас и перуанский порт Арика.

В период капиталистической экспансии протоинтеграция Боливии в мировой рынок и проникновение капитала в район хининовых разработок подрывали основы традиционного общества и крестьянских общин. Первоначально это не было столь разрушительно, так как индейские общины и крестьяне были независимыми производителями хинина. В условиях режима свободной торговли, фактически существовавшего в первые годы независимой республики примитивный характер сбора хининовой коры позволял этим группам участвовать в производстве, транспортировке и торговле хинином в виду минимальных потребностях в капиталовложениях для организации дела. Традиционные группы, общины могли осуществлять полный контроль над своими жите-

лями, общинами, сохранением традиций и укладов. Провинциальные купцы, торговцы не должны были делить прибыль в экспортерах из Ла-Паса. Оплатив государственные пошлины, они могли свободно вывозить товар напрямую в Такну и Арику, основные пункты транзита перед отправкой в Европу или США.

Растущий европейский спрос вызвал подлинный хининовый бум в 30 – 40-е годы XIX в. До этого бума конца 40-х и начала 50-х, об индейцах, как общинниках кечуа и аймара, так и о лесных племенах, писали как «живущих без мыслей о работе, без забот о себе и о будущем своих детей, возможно, благодаря тому, что они дети природы, которая дает достаточно для удовлетворения их потребностей»²⁰. Эти идиллические условия изменил хининовый бум, а индейцы были массово вовлечены в рынок. Прибыльная природа торговли хинином привлекла купеческий капитал в регион, а за ним пришли и рыночные отношения. С приток денег в регион свободная торговля была стимулом развития рыночной экономики. Описание развития рыночной экономики, сделанное применительно к перуанскому району производства хинина, отражает такое же положение и в Боливии: «Однако везде, где индейцы расположились вдоль больших рек, товарообмен производит изменения в их образе жизни. Европейцы и креолы стремились возбудить у них, в среде индейцев бесполезные желания, для удовлетворения которых было нужно продавать ценные продукты лесов»²¹.

В 30-е годы торговля хинином изменила натуральную экономику некоторых групп индейцев, так как «сбор хинина дал новую жизнь провинции (Куаполикан), благодаря торговле привлеченной в регион этим бесценным деревом, а местные жители, привычные к простому обмену товарами, стали понимать ценность и полезность денег»²². Вовлеченные в рыночные отношения низшие классы стали ярыми приверженцами политики свободной торговли, так как они чувствовали благодатное влияние «невидимой руки» в начальный период хининового экспортного бума.

Связи семьи Пересов с этим регионом начались в 20-е годы XIX века, когда отец Хуана Хосе был назначен заместителем главы провинции Омасуиос. Во время перуанского вторжения в Боливию в 1841 г. он возглавлял партизанские отряды в этом районе. Его знание региона привлекло его внимание к богатствам, создаваемым экспортной торговлей. В период правления Санта Круса, Веласко и, особенно, Балывиана торговля хинином приобрела огромное значение для бюджета государства. Различные правительства принимали законы и декреты, направленные на установление

контроля над этой торговлей для обеспечения стабильных поступлений в казну государства. При Бальивиане удалось фактически свободную торговлю хинином превратить в псевдо-правительственную монополию, передав ее в частные руки. «Хорхе Тесанос Пинто и компания» осуществляла эту монополию, став в 1845 г. исключительным покупателем и экспортером хинина. Партнерами предприятия были два иммигранта-купца из Аргентины Педро Хосе Порталь и Хорхе Тесанос Пинто и три боливийских торговца хинином Идельфонсо Уиси, Касими́ро Бакарреса и Бенигно Клавихо²³.

В эпоху свободной торговли хинином возникла торговая сеть, включавшая в себя местных купцов, мелких производителей (фирм сборщиков хининовой коры) и местных чиновников. Недовольство в провинции компанией Х.Т.Пинто было вызвано мерами фирмы регулировать торговлю хинином. Эти провинциальные экономические и политические силы и интересы отвергали монополию, их недовольство имело националистическую окраску против аргентинским иммигрантов, контролировавших деятельность компании Пинто. Они поддержали падение Бальивиана и приход к власти Бульсу²⁴. С крахом Бальивиана «каудильо юга» Веласко вновь оказался у власти в 1848 г. У Веласко никогда не было поддержки на севере страны, ибо он не собирался учитывать интересы мощных экономических групп этого региона, главным образом, торговцев и сборщиков хининовой коры²⁵. Веласко сохранил монополию компании Х.Т.Пинто, он высказался за ее ликвидацию через законную процедуру, что откладывало немедленное решение, разрушая надежды своих сторонников в быстрое освобождение от монополии после изменения политической власти и в восстановление свободной торговли. В конце 1848 г. выступление Бельсу против Веласко было поддержано хининовыми дельцами и другими северными влиятельными группами.

После поражения Веласко в битве при Ямпараэс в декабре 1848 г. Бельсу стал президентом республики. В январе 1849 г. правительство изучило детальный доклад о предпочтении либо свободной торговли, либо создания Национального хининового банка по покупке и экспорту хинина²⁶. 12 марта 1849 г. восстание в пользу Бальивиана, вспыхнувшее по всей стране, взорвало Ла-Пас²⁷. Правительство подавило восстание с помощью чоло и ремесленников, народных низов, вставших на защиту Бельсу. Восстание дало повод Бельсу разорвать контракт с фирмой Х.Т.Пинто, который был уличен в финансировании мятежников. Принимая во внимание

важную роль Пинто в заговоре, Бельсу отдал его дом наряду с другими, принадлежавшими ближайшим сподвижникам Бальивиана, на разгробление народу²⁸. Участие Пинто в заговоре и последовавший разрыв контракта позволило правительству установить режим свободной торговли хинином²⁹. Затем, правительство решило вернуться к идее правительства Санта Круса об установлении Национального хининового банка³⁰.

С приходом к власти Бельсу старая вражда Переса и нового президента возобновилась. Во время восстания в пользу Бальивиана Перес возглавлял мятеж в Чума, столице провинции Муньекас, сердце хининового района. 14 марта губернатор провинции Муньекас П.Бирбуэт провозгласил Бальивиана президентом, но не был поддержан населением³¹. Лидерами восстания были торговцы хинином и военные, генерал Мануэль Сагарнага, Педро Бирбуэт, Касими́ро Бакарреса³², бывший губернатор Омасуйос и коммерсант, акционер компании Пинто. Восстание потерпело поражение, так как не было поддержано народом, и Перес вместе с другими заговорщиками был пленен правительственными войсками³³. Прокурор обвинил Переса в «преступном мятеже против государства и убийствах народа 12 марта»³⁴.

С утратой монополии Пинто продолжал свои махинации против правительства из Такны, где ему удалось привлечь на свою сторону Аугустина Моралеса, который потерял всё свое имущество во время народных волнений в Кочабамбе, противостоящих баливианистскому путчу 17 марта³⁵. Помимо предоставления финансов для вооруженных антиправительственных отрядов он состоял в контакте с Бальвианом и Хосе Марией Линаресом, главным оппозиционером Бельсу³⁶. Линарес, ярый сторонник свободной торговли и представитель элиты юга страны, боролся за президентский пост, участвовал в бесчисленных заговорах против Бельсу, оправдывая законность своих претензий на власть тем, что он был председателем разогнанного в 1848 г. Конгресса.

30 ноября 1849 г. Перес совершил набег на города Уарина и Ачакачи в родном своем районе Омасуйос³⁷. Двигаясь к провинции Муньекас, в Покоата его отряд восстал против него, выступив в поддержку Бельсу. В Чума он объединил около 40 человек, чтобы отбиваться от преследователей, но был захвачен. Ему удалось убежать в Перу и поселиться в Уальятири, в поместье Уанкане, на границе Боливии и Перу. Он продолжал планировать набеги на район хининовой добычи, чтобы параллельно доставлять контрабанду и дестабилизировать правительство Бельсу.

Экономическая политика государства постоянно нарушала нормальное течение жизни сборщиков хинина из-за борьбы элиты вокруг различных подходов к свободной торговле или протекционизму в отношении хинина. Нарушения в жизни хининового района вело к росту политического бандитизма и контрабанды, что угрожало тонкому балансу общественных сил под руководством народного каудильо Бельсу. Когда Бельсу в 1850 г. создал Национальный хининовый банк, социальная база для банд Переса сильно расширилась, а контрабанда резко увеличилась. С увеличением контрабанды после создания банка политический бандитизм усилился, так как выступал прикрытием, защищавшим от жестких мер правительства по борьбе с нелегальным экспортом и контрабандой. Восстановление свободной торговли после восстания в марте продлилось короткий период времени, так как вскоре правительство вернулось к своим старым планам по созданию Национального хининового банка³⁸. Торговый дом Ла-Паса «Братья Арамайо» заполучили правительственный контракт на осуществление монополии на хинин. Истощение государственной казны после подавления бесчисленных восстаний 1849 г. заставило правительство немедленно принять условия Арамайо³⁹.

Целью создания Банка заявлялось благосостояние хининовых предпринимателей, так как фирма Пинто нанесла ущерб «отрасли и сборщикам, которые страдали от эксплуатации и несправедливости цен скупки хинина»⁴⁰. Первоначально эта мера с энтузиазмом была воспринята хининовыми дельцами и купцами этого региона, но вскоре Банк впал в немилость из-за экономических просчетов в его политике. Братья Арамайо рассчитывали, что они смогут иметь монополию и на европейском рынке, и стали предлагать покупать хинин у сборщиков и купцов по 60 песо кинтал, то есть по цене выше рыночной на тот момент. По условиям контракта правительство разрешило компании вывозить в год только 7.000 кинталов, чтобы не допускать падения цен на рынке. Установленная фирмой высокая цена вызвала невиданный наплыв в регион купцов, сборщиков, чиновников, стремившихся извлечь выгоды из конъюнктуры спроса на хинин. Многие добытчики прибывали из других районов страны. Очень быстро накопилось огромное количество коры хинина, образовался значительный излишек производства, так как сырья было больше, нежели разрешалось к экспорту. Перепроизводство вызвало кризис в регионе.

Взрывной рост сбора хинина подорвал устои экономики, нараждавшегося рыночного хозяйства, резкое вовлечение региона в

мировую экономику достигалось за счет варварской эксплуатации местной рабочей силы. Множество различных субъектов прибыли в регион и занялись кредитной, ростовщической деятельностью, другие вкладывали свои средства в это многообещающее предприятие. Спекулянты и вкладчики торговых фирм больше всех пострадали от кризиса, так как их капиталы были заморожены в результате установления монополии. Разрушение традиционного уклада жизни, социальный развал и кризис экономики способствовали росту политического бандитизма и контрабанды, угрожавших зыбкому балансу сил, на которые опирался режим Бельсу. Экономический спад подталкивал хининовых дельцов и купцов к контрабанде, для искоренения которой в свое время и был создан Банк. В этих обстоятельствах банда Переса, всегда занимавшаяся контрабандой, получили поддержку мощных общественных групп региона, а также иностранных торговцев. В своем анализе мексиканского бандитизма, П.Вандервуд показал связь, существующую между бандитами и коммерческими интересами, так как «бандолеро всегда очень хорошо знает экономику и интересы района, где он орудует»⁴¹. Перес также прекрасно понимал значение хинина для жизни региона и прибыльный характер экспортной торговли, так привлекавшей местных и иностранных купцов. Политический подтекст его действий был также ясен: он боролся не только за свободную торговлю, которую правительство запретило нововведениями с Банком, но главным образом за финансовые ресурсы, необходимые для свержения режима Бельсу.

Самым опасным для Бельсу был 1850 г. Возможно самой серьезной угрозой режиму было покушение на Бельсу 6 сентября 1850 г., когда Аугустин Моралес попытался убить его в Сукре. Это событие позволило противниками режима воспользоваться недовольством масс и организовать их против правительства. В октябре Перес организовал поход в хининовый район, провозглашая возвращение к конституции 1839 г., свержение правительства Бельсу, призывая генерала Х.М.Переса де Урдининеа, командующего армией на севере страны, или генерала Себастиана Агреду, или Линареса занять пост президента Боливии⁴². Влиятельная в районе хинина семья Бакарресас поддержала его выступление⁴³. Делая набеги на города Гуайчо и Эскома со своей перуанской базы в Гуальятири, Перес набирал в свой отряд людей и покупал оружие, готовясь к более серьезному походу в провинции Муньекас и Омасуйос⁴⁴. Но был вынужден изменить свои планы, когда власти открыли его заговор.

Ещё накануне похода Переса в столице провинции Кауполикан, городе Аполобамба Луис Санчес Бельтран поднял восстание, главным лозунгом которого была свободная торговля для хинина. Прибыв в город 22 ноября 1850 г. Санчес в компании двух беглых заключенных приказал арестовать двух горожан. Будучи постоянно пьяным, он оскорблял многих горожан, вел себя вызывающе, а в декабре объявил о восстании против правительства. 11 декабря Санчес собрал массу индейцев и национальных гвардейцев, раздавая алкоголь среди своих сторонников. После попойки он провозгласил Санта Круса президентом. Собрав горожан, он объяснил, что «после переворота в регионе будет восстановлена свободная торговля», что надо только подписать акт в пользу Санта Круса⁴⁵. Когда горожане отказались подписывать документ, он вывел из тюрьма посаженного туда коррехидора Мануэля Сильвестре Саравия и потребовал отдать собранные налоги с индейцев, трибuto. Получив свободу, ссылаясь, что ему нужно два часа для сбора денег, Саравия организовал сопротивление мятежникам Санчеса. Санчес же послал приказ коррехидору Атена собрать всех национальных гвардейцев и направить их в его распоряжение. Когда Санчес стал угрожать расправой священнику и требовал от жителей выдачи Саравия, горожане возмутились. Санчес планировал не только собрать все налоги на индейцев с района Атена, Аполо и Санта-Крус, но также напасть тремя взводами национальных гвардейцев на город Пелечуко, который был ключевым на пути экспорта хинина в Перу. Он пообещал: «Экспортеры должны будут платить половину пошлины»⁴⁶. Саравия в своем отчете властям отмечал успех этого лозунга среди населения, но и то, что его реализация затрагивала важные общенациональные интересы.

18 декабря 1850 г. Перес с более тщательно подготовленным отрядом из 30 человек торговся в провинцию Муньекас, дойдя до города Мокомоко. Он застал врасплох губернатора провинции Франсиско Камарго, которого сместил и его пост передал коррехидору Мокомоко Хуану Франсиско Миранде⁴⁷. Банда разграбила серебряные вещи и одежду из дома губернатора и двух других горожан. Бандолеро потребовали от коррехидоров передать им собранную подушную подать с индейцев, трибuto, и немедленно приступить к организации национальной гвардии. Городское население и индейцы из окрестностей покинули свои дома и бежали от банды. В самом городе бандолерос захватили 24 винтовки, и 40 человек присоединились к отряду. «Ла Эпока», газета Ла-Паса, в своей редакционной статье писала, что Перес «желает придать по-

литический оттенок своим акциям, в то время как, в действительности, его интересуют только доходы от налогов на индейцев, трибуто, а также контрабанда хинина, свободный его вывоз за границу, что он пообещал губернаторам». Эта же статья обвиняла Пинто в подстрекательстве Переса к бандитским походам.

Перес же заявлял о приверженности Линаресу, которого он называл Верховным политическим и военным командующим Севера Боливии⁴⁸. Рассчитывая на восстание в армии, он призывал к этому командиров частей. Иностранцы также были вовлечены в действия банды Переса, о чем свидетельствовало имя одного из сопровождающих плененного губернатора Камарго на базу операций банды в Гуальятири, на территории Перу⁴⁹. Часть отряда предприняла попытку взять город Муньекас, но была отбита правительственными войсками. Жители Италаке, равнодушные к призывам бандолерос, объединились вокруг Феликса Эгино, губернатора провинции Омасуйос, оказали сопротивление бандолерос⁵⁰. Связанный с Бельсу и элитой Ла-Паса, Эгино сам был крупным торговцем хинином, усмотревшим в программе Переса, в свободной торговле и контрабанде, угрозу своим интересам⁵¹. Силы Эгино состояли из оханного отряда в 26 человек и 4 тысяч индейцев, перекрывших путь банде Переса, который вернулся в Перу. Бенигно Клавихо, самый крупный торговец хинином и один из изначальных акционеров Х.Т.Пинто и Компания, присоединился к силам Эгино и привел с собой две тысячи пятьсот вооруженных индейцев. Камарго, освободившись из плена, связался с перуанскими властями, которые попытались напасть на Переса на границе с Боливией⁵². Правительство, принимая во внимание участие в этих событиях аргентинских эмигрантов-унитариев, распорядилось выслать их из страны⁵³. 25 декабря генерал Сагарнага, участвовавший в набеге Переса в октябре, бежал из тюрьмы в кантоне Либертад и вновь присоединился к Пересу⁵⁴. В своем рапорте префекту департамента Ла-Пас Франсиско де Пауле Бельсу, брату президента, Эгино сообщал, что ему удалось вернуть весь хинин, захваченный Пересом. Эгино утверждал, что «целью мятежников был захват городов и овладение заготовленным хинином..., Я покинул уже опустошенный город, где орудовал бывший полковник Перес и его сподручные, чьей целью была хининовая кора»⁵⁵.

Комментируя декабрьский налет, «Ла Эпока» писала: «Его целью был захват хининовой коры и сбора трибуто, прикрываясь политическими лозунгами... Эти воры... заявляли, что пришли спасти хининовое дело от тирании банка. Скорее всего вскоре они

выпустят манифест, оправдывающий воровской налет...»⁵⁶. Газета писала об очевидных экономических интересах, стоящих за поддержкой бандолерос Переса и контрабандистов. Кроме поддержки со стороны Пинто крупнейшие торговые дома предоставили свои ресурсы для дела Переса. 24 декабря об успешном налете Переса стало известно в Такне, самом большом региональном рынке хининовой коры. Уже вечером того же дня местные торговые дома послали Пересу 15.000 песо. Они заявили, что если эта попытка потерпит крах, они будут пытаться повторить ее столько раз, сколько потребуется, пока не свершится «революция», освобождающая весь экспорт хинина из Боливии»⁵⁷. После 24 декабря ещё 80.000 песо были посланы в Пуно для закупок хининовой коры, тысяча кинталов которой должна была прибыть из Боливии, из захваченных провинций Кауполикан и Муньикас.

Ещё до получения известий от Переса эти «политико-торговые комбинаторы» послали 14 декабря призыв к Бальивиану и Линаресу начать возмущение и мятеж на юге страны. В Трапака, Перу, был организован отряд из 50 человек для похода или на Оруро, или в провинцию Атакама. Еще один отряд под командованием бывших боливийских офицеров и одного французского моряка был организован в Вальпараисо и Копиапо для похода на Кобиху, чтобы доставить 2.000 ружей и другое амуницию в Чичас.

Кроме того, они планировали большое восстание против правительства и Национального хининового банка в Кочабамбе и во всех ее провинциях. Кризис хининовой торговли в 1850 – 1851 гг. из-за невыполнения годовой квоты экспорта сильно затронул торговлю корой в Кочабамбе. Мелкие сборщики коры в Кочабамбе встретили новости о покушении на Бельсу с радостью. В горах Иликона сборщики хинина открыто призывали к власти Бальивиана⁵⁸. Они «выступали против правительства и банка. Они не могут экспортировать кору, и теряют все, что собирают, что поддерживает их недовольство»⁵⁹. Мелкие сборщики коры и торговцы разочаровались в политике Бельсу в отношении торговли хинином в Кочабамбе и были недовольны монополией Банка, ставшего препятствием на пути благосостояния региона, которое могла дать торговля хинином.

С новостью о падении цен на хининовую кору на внешнем рынке торговцы перестали поддерживать деньгами отряды Переса. Перуанские власти в Пуно также резко прижали его деятельность. Все другие действия также были приостановлены, особенно после того, как крупное восстание в Кочабамбе потерпело поражение,

как только до жителей Кочабамбы дошли известия о решении Бельсу упразднить Банк. Они надеялись, что теперь то они смогут экспортировать кору свободно, без ограничений. В этом состояла причина их недовольства правительством⁶⁰. Так народно-националистическое правительство Бельсу ответило на угрозу народного сопротивления, проявлением которого были бандолерос Переса, восстание Санчеса в Аполобамба и волнения в Кочабамбе. Сам приход к власти Бельсу в 1847 – 1848 гг. произошел благодаря силе народного недовольства, главным образом, сборщиков коры и провинциальных торговцев хинином правительством Бальивиана и монополией Пинто на экспорт хинина.

Бандолерос Переса в приграничье Перу и Боливии держались весь период нахождения у власти Бульсу благодаря контрабанде, бандитизму и политическим маневрам⁶¹. В период правления Бельсу район добычи хининовой коры стал линией фронта в борьбе между сторонниками свободной торговли и протекционизма. Бандолерос Переса и контрабанда были симптомами и проявлением противоречий и конфликтов переходного периода к рыночной экономике и проникновению иностранного капитала. Хотя правительство считало Переса бандитом, в действительности, он был политическим повстанцем, бандолеро, причинами действий которого был кризис сверхпроизводства, созданный монополией Национального хининового банка и его высоких закупочных цен, что привлекло интерес спекулянтов к хининовым лесам департаментов Ла-Пас и Кочабамба. Бельсу, пришедший к власти при поддержке тех, кто боролся с монополией Пинто и требовал свободной торговли хинином, установил новую монополию Национального хининового банка, отданного на откуп компании Арамайю. Экономические интересы южных районов страны и иностранцев, стоявших за свободу торговли, противостояли протекционистской политике в экспорте. Более удовлетворенные северные районы боролись за контроль над хининовой торговлей при первоначальном недовольстве со стороны Кочабамбы, оказавшейся отстраненной монополией от этого прибыльного дела. Элита Ла-Паса господствовала в торговле и в этом департаменте, ущемив тем самым интересы местных купцов и сборщиков. Деятельность Переса находила отклик во многих департаментах, так как провозглашала возврат к свободной торговле, которую ликвидировала протекционистская политика Бальивиана и Бельсу. Провал Переса на его последнем этапе был связан с отказом народных масс поддержать его. Поддержка Бельсу хининовыми дельцами,

провинциальными торговцами и чиновниками, за исключением Кочабамбы, сменилась их оппозицией в период кризиса в 1850 – 1851 гг. Бельсу смог найти выход из положения: в ответ на народное недовольство, особенно в Кочабамбе, он ликвидировал Национальный хининовый банк и аннулировал контракт с Арамайо. Это было главной причиной отказа торговцев хинином поддерживать Переса. К 1855 г. интерес к хинину пропал почти полностью, даже среди торговцев в связи с исчезновением спроса в Европе на этот продукт, что подготовило почву к победе Линареса в сентябре 1857 г.

¹ Бандолеро — бандит, народный мститель, повстанец в испаноязычных странах.

² Hobsbawm, E.J. Primitive Rebels. N.Y., 1959. P. 23.

³ См. Slatta, Richard W. ed., *Bandidos: The Varieties of Latin American Banditry*. N.Y., 1987; Joseph, Gilbert M. On the Trail of Latin American Bandits: A Reexamination of Peasant Resistance. — *Latin American Research Review*, No.25, 1990. P. 7-53, и последующая дискуссия в — *Commentary and Debate*. - *Latin American Research Review*, No.26, 1991. P. 145-174.

⁴ Slatta, R.W. Op.cit. P. 2.

⁵ Sánchez, Gonzalo G., Meertens, Donny. Political Banditry and the Colombian Violencia. - Slatta R.W. Op.cit. P. 151-170.

⁶ Ibid., P.157.

⁷ Slatta, R.W. Op.cit. P.6-7.

⁸ Sánchez, Gonzalo G., Meertens, Donny. Political Banditry and the Colombian Violencia. — Slatta R.W. Op.cit. P.157.

⁹ Ibid., P.160.

¹⁰ Pérez, Jr., Louis A. *Lords of the Mountain*. Pittsburgh, 1989.

¹¹ Ibid., xvi.

¹² Ibid., P.45.

¹³ Vanderwood, P.J. *Disorder and Progress*. Wilmington, 1992, xxxvi.

¹⁴ Hill, C. *Liberty Against the Law*. N.Y., 1997. P.110.

¹⁵ Ibid., P.111.

¹⁶ Rediker, M. *Between the Devil and the Deep Blue Sea*. N.Y., 1993. P.72.

¹⁷ Биографические данные даны в: Diaz Arguedas, J. *Los Generales de Bolivia (Rasgos Biográficos) 1825-1925*. La Paz, 1929. P. 467-512.

¹⁸ d'Orbigny, A. *Viaje a la América Meridional*. tomo IV. Buenos Aires, s/d. P.1564.

¹⁹ Ibid., P. 1568.

²⁰ d'Orbigny, A. *Descripcion Geográfica Histórica y Estadística de Bolivia*. La Paz, 1946. P. 99.

²¹ Von Tschudi, J.J. *Travels in Peru during the years 1838-1842*. trans. Thomasina Ross. London, 1847. P. 398-399.

²² Ibidem

²³ Хорхе Тесанос Пинто — аргентинец, натурализовавшийся в Боливии после женитьбы. Был временным префектом Кобихи в течение нескольких месяцев 1842 г. Это было трудным временем, так как порт был блокирован после победы боливийцев при Ингави, а горожане порта выехали. Казна Кобихи была пуста, и он был вынужден тратить собственные средства на государственные нужды. Он передал префектуру Григорио Беече, заменившим его на этом посту. Свою зарплату, более 800 песо, он передал Больнице Ла-Паса. На несколько месяцев в 1844 г. его назначили третьим командующим офицером батальона ополчения Ла-Паса. Эта добровольная служба стоила ему 2.000 песо.

В начале 1845 г. он поселился в Такне, где возглавил торговый дом. В тот же год он был приглашен боливийским правительством заменить Сантиваньеса на посту боливийского консула в Такне. Считая это пост несовместимым с торговлей, которой занимался, он отказался от предложения поста, но его правительство настаивало. В октябре 1846 г. он вступил в должность. После 9 месяцев перуанское правительство выслало его из страны в ответ на изгнание перуанского вице-консула в Ла-Пасе. Он выехал из Такны в Чили. Вернулся после пятимесячного пребывания в Чили, когда генерал Кастилья разрешил ему вернуться при оплате гарантийного взноса 25.000 песо. В последствии он участвовал в заговорах против Бельсу, а также пытался примирить Бельсу и Бальивиана по плану Томаса Фриаса. — *Refutacion que el ciudadano argentino Jorge T. Pinto, jefe y Director de la Sociedad de su Nombre hace al informe de la comision nombrada por D. Romualdo Villamil, Prefecto de la Paz, para dictaminar sobre la representacion que el citado Pinto elevo en abril pasado al senor presidente de Bolivia D. Manuel Isidoro Belzu, reclamando del decreto de 17 de marzo que anulaba el contrato sobre la esportacion de Quinas, celebrado entre dicha Sociedad y el Supremo Gobierno de Bolivia.* Valparaiso, 1849. P. 32, 36-37, 43; *Gaceta del Gobierno.* La Paz. 26 February 1842. No.1.

Педро Х.Портал — аргентинец. С 1849 г. проживал в Ла-Пасе в течение 17 лет, занимался торговлей. Состоял в Торговой гильдии (Торговый Консулат) и советником в Хунте здравоохранения (Больница). — *Refutacion.* P. 42.

О роли аргентинским политических иммигрантов в Боливии в период правления Бальивиана см. - Vázquez Machicado, H. *Bartolomé Mitre y la Cultura Boliviana.* - in Levene, R. ed, *Mitre: Homenaje.* Buenos Aires, 1957. P.119-131; Páez de la Torre, C. *Aportes Para el Estudio de los Propositos y Acciones Conspirativas de los Emigrados Argentinos en Bolivia entre 1841 y 1852.* parts 1, 2. - *Investigaciones y Ensayos.* No. 29.July-December 1980. P. 425-451; No.30, January-June 1981. P. 401-433.

²⁴ *Cascarilleros y comerciantes en cascarilla durante las insurrecciones populistas de Belzu en 1847 y 1848.* - *Historia y Cultura,* no. 24.1997. P. 197-213.

²⁵ Aranzaes, N. *Las Revoluciones en Bolivia.* La Paz, 1980. P. 28; Хосе Луис Рока подчеркивал огромную роль борьбы между региональными элитами

севера и юга Боливии – см. Fisonomia del Regionalismo Boliviano Cochabamba, 1979

²⁶Президентский декрет от 17 марта 1849 г. - Anuario, Comprende el ano de 1849 y el de 1850 hasta principios de Octubre. Sucre, 1864. P. 72.

²⁷ Aranzaes, N. Op.cit., P. 98-101.

²⁸ Arguedas, A. La Plebe en Acción. La Paz, 1981. P. 67.

²⁹Верховный приказ от 18 марта 1849 г., No. 8. - Ordenes Supremas de 1848-1852. A.N.B. (Archivo Nacional de Bolivia), M.H. (Ministerio de Hacienda) T. 131, No. 20.

³⁰Ordenes Supremas de 1848-1852. A.N.B., M.H., T. 131, No. 20; Декрет от 17 марта 1849 г. - Anuario, Comprende el ano de 1849 y el de 1850 hasta principios de Octubre. P.71-79.

³¹ Criminal de la Rebolucion entablada en esta Provincia de Muñecas el dia 14 de Marzo de 1849. - ANB. M.I. (Ministerio del Interior) T. 129, N. 6. 55 fojas

³² Касими́ро Бакарреса управлял провинцией Кауполикан в 1844 г. Он ра-
товал за открытие дороги из Атен в провинции Кауполикан до Мапири в
Ларекахе, что сократило бы на 25 лиг дорогу между двумя городами. Атен
и Мапири были местами сбора хинина. К.Бакарреса был майором Нацио-
нальной гвардии, начальником батальона в Кауполикан. В 1844 г. он был
уполномоченным по сбору налога на индейцев, трибuto. Занимался тор-
говлей хинином с 1845 г., когда стал членом компании Пинто. Участвовал
в заговорах против Веласко и Бельсу. - Gaceta del Gobierno.La Paz,
13.01.1844; Gaceta del Gobierno.La Paz, 13.02.1844; Gaceta del Gobierno.La
Paz, 9.03.1844

³³ Secretaria General del Señor D. Tomas Baldivieso, Copiador, 1849. - A.N.B.,
M.I. T. 112, N. 41.

³⁴ Эдикт Старшего сержанта армии и общественного прокурора Ла-Паса
Аугусто Иносенте Пеньяранда от 28 апреля 1849 г. . - La Epoca.La Paz,
30.04.1849. - A.N.B.

³⁵ Eusebio Guilarte a Secretaria General del Presidente Provisional, no. 74,
Lamar. 21 Mayo 1849. - A.N.B., M.I. T. 13, No. 29.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Aranzaes, N. Op.cit., P. 111; Diaz Arguedas. Op.cit., P.498-499.

³⁸ Pardo Valle, N. Chinchona vs. Malaria. La Paz, 1951. P.102-103; Закон от
14.11.1834. Anuario, 1834,P. 285

³⁹ Anuario, Comprende el año de 1849 y el de 1850 hasta principios de Octubre.
Sucre, 1864. P.207-221; Верховный приказ от 17.01.1850, no. 39. - Ordenes
Supremas, 1848-1852, Ministerio de Hacienda. - A.N.B., M.H. T. 131, N. 20.

⁴⁰Декрет от 17.03.1849. Anuario, Comprende el ano de 1849 y el de 1850 hasta
principios de Octubre. Sucre, 1864. P. 71-72

⁴¹ Vanderwood, P.J. Op.cit. P.9.

⁴² Sumario instruido contra los traidores Juan José Pérez, Gavino Pazarroso y
Jorje Alvares acusados del delito de sedicion. La Paz, 1850. - A.N.B.

⁴³ Франсиско де Паула Бульсу – министру внутренних дел, Ла-Пас, 4.11.1850. - A.N.B., M.I. T.135, N. 39; Франсиско де Паула Бульсу – министру внутренних дел, Ла-Пас, 7.11.1850. - A.N.B., M.I. T.135, N. 39.

⁴⁴ Франсиско де Паула Бульсу – префекту департамента Пуно, Ла-Пас, 2.11.1850. - A.N.B., M.I. T. 135, N. 39.

⁴⁵ La Epoca. La Paz, 23.12.1850. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries

⁴⁶ La Epoca. La Paz, 23.12.1850. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Li La Epoca. La Paz, 21.12.1850. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁴⁷ De Felix Eguino al Prefecto del Departamento, Carabuco, 20.12.1850. - La Epoca. La Paz, 23.12.1850. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ De Felix Eguino al Prefecto del Departamento, Altura de Gualpacayo, 21.12.1850. - La Epoca. La Paz, 27.12.1850. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁵⁰ Иная интерпретация этих событий см.: Calderón Jemio, R.C. In Defense of Dignity: the Struggles of the Aymara Peoples in the Bolivian Altiplano, 1830-1860. Ph.D. diss., mimeo. University of Connecticut, 1991, P.171-175. Кальдерон Хемио подчеркивал огромную роль общины айлью в защите народного националистического правительства Бельсу против его противников.

⁵¹ См.: Richard, R. Política, religión y modernidad en Bolivia en la época de Belzu. - El Siglo XIX: Bolivia y América Latina. La Paz, 1997, P.622-623. Автор считает, что огромное значение имели связи Бельсу с провинциальными элитами Ла-Паса. Феликс Эгино, крупный торговец хинином и губернатор главного производителя хинина провинции Омасуёс, был связан семейными узами с Бельсу. Его мать, Висента Эгино, героиня войны за независимость, была крестной матерью самого Бульсу.

⁵² De Francisco Camargo al Prefecto del Departamento, Mocomoco, 24.12.1850. - La Epoca. La Paz, 30.12.1850. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁵³ Декрет от 18.12.1850. - La Epoca. La Paz, 27.12.1850. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

О роль аргентинских эмигрантов-унитариев в Боливии в 19 веке, см.: Vázquez Machicado, H. Bartolomé Mitre y la Cultura Bolivian. - Levene, R. Mitre: Homenaje. Buenos Aires, 1957. P. 119-131; Páez de la Torre, C. Aportes Para el Estudio de los Propósitos y Acciones Conspirativas de los Emigrados Argentinos en Bolivia entre 1841 y 1852. parts 1 and 2, Investigaciones y

Ensayos No. 29. July-December 1980. P. 425-451; No.30. January-June 1981. P. 401-433.

⁵⁴ De J.M. Quiroga al Prefecto del Departamento, 27.12.1850. - La Epoca. La Paz, 7.01.1851. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁵⁵ Coronel Jefe de Operaciones sobre los Fagciosos, Feliz Eguino al Prefecto del Departamento. 29.12.1850. - ANB. MI. T. 193, N. 32.

⁵⁶ La Epoca. La Paz, 9.01.1851. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁵⁷ De Teodoro Boggen al José S. de Otieza, Tacna, 27.12.1850. - La Epoca. La Paz, 31.01.1851. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁵⁸ Prefectura del Departamento de Cochabamba, Juan C. Omueta, al Ministerio del Interior, Cochabamba, 12.02.1851. - A.N.B., M.I. T. 137, N. 28.

⁵⁹ De Teodoro Boggen al José S. de Otieza, Tacna, 27.12.1850. - La Epoca. La Paz, 31.01.1851. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁶⁰ De Teodoro Boggen a José S. de Otieza, Arica, 20.01.1850. - La Epoca. La Paz, 31.01.1851. - Latin American Newspapers Collection, Archives and Special Collections Department, University of Connecticut Libraries.

⁶¹ De Francisco de Paula Belzu al Ministro del Interior, La Paz, 15.09.1851. - A.N.B., M.I. T.139, N. 32.